

Видею www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Need to see God's Eye"!

"Старый колокол, спаси меня, спаси меня, спаси меня!" Гуань Сюаньфэн сурово рычал, но подошел сзади и умолял.

Гуань Чжун чувствовал свою силу, и ему негде было играть: "Учитель, я не могу помочь".

"Мой отец не отпустит тебя, мой отец не отпустит тебя!" Гуань Сюаньфэн задрожал всем телом от страха: "Иди и спроси этого глупого мальчика, иди к нему и позволь ему отпустить меня!"

"Я схожу за ним!" Гуань Чжун заботился только о спасении молодого господина, но забота была хаотичной. В тревоге он забыл о том, что нужно преследовать Фан Шена.

В этот момент Фан Шэн и его партия достигли центра зала, а наложница Ленг Фэй из Цзюфэнмэнь действительно последовала за ними.

Хотя она уже приняла решение доверять Гуань Сюаньфэну, но когда она увидела появление Гуань Сюаньфэна, ее сердце встревожилось, и она выбежала вместе с Фан Шэном.

"Не убегай, старый внук прогнал его". Фан Шен неохотно остановился и оглянулся.

Конечно, Гуань Чжун гнался на полной скорости, а позади него вылез Гуань Сюаньфэн, движимый силой воли к выживанию, вот только выглядел Гуань Сюаньфэн крайне жалко, его ноги были обожжены, а тело представляло собой кусок гнилого мяса. С.

"Глупый мальчишка! Нет, нет, брат, старший брат!" взмолился Гуань Сюаньфэн: "Отпусти меня, я Гуань Сюаньфэн клянусь снова, мы никогда не привлечем тебя к ответственности, и наша семья Гуань даст тебе много денег, много денег! Да, есть также упражнения, Эликсир также! "

Фан Шен наблюдал за тем, как Гуань Чжун постепенно наседали на него, мысленно обдумывая контрмеры.

Что касается мольбы Гуань Сюаньфэна, он никогда не видел этого.

Не говоря уже о том, что даже его целитель не может заставить Черное Пламя исчезнуть. Даже если бы он мог, он бы не стал этого делать. Характер Гуань Сюаньфэна неполноценен. Его защита в основном может быть воспринята как шутка. Если он действительно верит, то это глупость.

Видя, что Фан Шен молчит, черное пламя закрыло ему глаза, нос, а Гуань Сюаньфэн, у которого еще оставался рот, исчерпал последние силы: "Да, да! Я отпущу тебя к холодной наложнице! Будьте уверены, я не играл с этой женщиной! Изначально я планировал вернуть ее в семью Гуань, чтобы обучить и обращаться с ней как с печью. Я не прикасался к ней, а тут ты! Брат, спаси меня, спаси меня..."

Гуань Сюаньфэн продолжал говорить о спасении меня, но его голос становился все тише и тише до самого конца.

"Маленький мастер!" Гуань Чжун закричал от боли, глядя на Фан Шэна и других, идя назад к Гуань Сюаньфэну.

Но когда он протянул руку, то обнаружил лишь кучку пепла, а черное пламя, словно выполнив

задание, удалилось.

"Это *** легко, даже кремации можно избежать!" Гуань Чжун плакал без слез. Он схватил горсть пепла Гуань Сюаньфэна. Он не мог думать об этом. Ушел?

А неподалеку от Фан Шэна дрожала Фэй Ленгфэй.

Слова Гуань Сюаньфэна словно нож вонзились ей в грудь.

Фэй Ленгфэй всегда считала, что она, как гордая девушка, достойна быть гордой только для Сюань Фэна.

И она всегда думала, что занимает очень важное место в сердце Гуань Сюаньфэна.

Но на самом деле, она всего лишь плита, которую Гуань Сюаньфэн готовится взрастить!

И в критический момент Гуань Сюаньфэн ничего не сказал о ее защите и отдал ее прямо в руки Фан Шэня и человека, которого он раньше игнорировал.

Фэй Ленгфэй посмотрела на Фан Шэна, стоявшего в конце. Сейчас он все еще такой спокойный, а когда Ленг Цзяоэр был сбит с ног ударом колокола, он даже помог, Гуань Сюаньфэн - настоящий человек. Его убили мгновенно, а он был так молод...

Фэй Ленгфэй не испытывала особой привязанности к Гуань Сюаньфэну. Она выбрала Гуань Сюаньфэна, потому что восхищалась его силой.

Но теперь Гуань Сюаньфэн превратился в кучку пепла.

Фэй Фэйфэй смотрела на спину Фан Шэня, и в ее глазах постепенно появлялись странные эмоции.

В ее голове даже возникла идея: "Если бы Учитель отдал меня ему, если бы он согласился, это было бы здорово".

Однако мысль о Ленг Фэйфэе была мгновенно стерта, когда она подумала о том, что только что сделала.

Затем в сердце этой несравненной красной девушки медленно зародилось небольшое сожаление.

Гуань Чжун смотрел, как пепел молодого господина сползает с кончиков его пальцев, и медленно встал. В этих глазах не было цвета: "Несколько из вас умрут".

Его голос, такой же торжественный, как у судьи, оглашающего смертный приговор в суде, непрекаем.

"Готов объединить усилия". беспомощно сказал Фан Шен.

Его атакующая способность сейчас очень скудна. Кроме Тянь Чжао и Шэнь Вэя, остался всего один месяц чтения, но я не знаю, имеет ли оно какой-либо эффект на таких людей?

Фан Шен боялся, что если он будет читать этого тайного мастера целый месяц, то съест себя обратно, а потом станет рыбой на доске Дин и будет забит другими.

А Шэньвэя никогда нельзя использовать легко. В его глазах - четырехгранный кровавый нож. Если его использовать, то в каком виде выпрыгнет семья Гуань?

Ленг Шаньфэн тоже вздохнул, он также понимал, что на этот раз пережил бесконечную ненависть к семье Гуань.

Единственный способ отсрочки - это оставить жизнь Гуань Чжуна здесь.

В этом случае, возможно, семья Гуань узнает новости несколько лет спустя.

Хотя в конце концов сектанство неизбежно, но что происходит в последние несколько лет? Например, Шимэй вернулся. Например, молодой человек, который поддерживает отношения с Шимеем, вырос.

"Все на выход!" приказал Ленг Шанфэн, и несколько других старейшин Цзюфэнмэнь также один за другим показали свое оружие.

Помимо шести старейшин, которые давно исчезли, остальные четыре старейшины Цзюфэнмэнь также имеют коэффициент головы.

Оружие, которое они используют, также разнообразно, и, по мнению Фан Шэня, оно бывает редким и обычным.

В этот момент Гуань Чжун снял со спины посылку.

Внезапно длинное ружье разделилось на две части, и Гуань Чжун быстро собрал головку и рукоятку в почти двухметровое ружье.

Головка оружия, казалось, была покрыта слоем черной ржавчины. Хотя в ней не было блестящей остроты, она заставляла людей чувствовать себя по-другому.

Получалось, что в процессе, только что произошедшем, колокол не использовал всю свою силу?

Увидев, что люди Ленг Шанфэна демонстрируют свое оружие, Гуань Чжун взял в руки пистолет и усмехнулся: "Вы, завистливые муравьи из Цзюфэнмэнь, действительно воспринимаете себя всерьез? Если бы вы не полагались на Ювэй Ленг Бинь, то давно бы не оставались с пустыми руками! Но это нормально. Поскольку я не могу оставаться в доме, в следующий раз, когда я буду искать нового хозяина, я сам убью ворота Цзюфэн, а это большая квалификация. . "

"Безумец, Хью презирал нас!" Ленг Шанфэн сердито вздохнул и бросился наверх первым, за ним последовали еще несколько человек, даже хозяйка Ленг Лили. Хотя на ней в данный момент было только нижнее белье, речь шла о боевых искусствах. В критический момент жизни и смерти я тоже не мог об этом позаботиться. Я тоже взял в руки меч и последовал за несколькими братьями.